

Игорь Баинов,
*учащийся 10 класса МОУ
«Сланцевская средняя
общеобразовательная школа №2»*

Восхитительная архитектура и красоты Парагвая

Парагвай. История страны

До прихода европейцев Парагвай был заселён враждующими между собой племенами говорящих на языке гуарани индейцев, которые выращивали маниок, кукурузу и арахис. Эти индейцы были известны как грозные воины, которые впоследствии оказывали ожесточённое сопротивление европейской колонизации. Их первая задокументированная встреча с европейцами произошла в 1525 году, когда испанский (вероятно на службе Португалии) исследователь Алехо Гарсия потерпел кораблекрушение на острове Санта-Катарина и двинулся вглубь континента вдоль реки Пилькомайо. Ещё в 1515 году Хуán Дías де Солис открыл устье реки Параны.

В 1528 году Себастьян Кабот достиг Парагвая и основал форт Санта-Эсперита. 15 августа 1537 года Хуан де Саласор основал будущую столицу Парагвая, Асунсьон, которая стала главным опорным пунктом испанцев в регионе, после того как местные племена не позволили им закрепиться в Буэнос-Айресе. С 1542 года испанское королевское правительство уже назначало для Парагвая специальных управителей.

Дальнейшие события

В 1608 году в Парагвае основали свои первые поселения испанские иезуиты, которым скоро удалось создать здесь теократически-патриархальное царство (иезуитские редукции), единственное в своём роде во всей всемирной истории, прообразом которого, видимо, послужило государственное устройство Тауантинсуйу. Иезуиты обратили в христианство и в значительной степени цивилизовали свыше 170 тысяч местных индейцев, которые обратились в оседлых поселенцев, занялись земледелием, скотоводством и ремёслами. Фактически, из испанцев только им удалось воплотить в жизнь Энкомьенду в том виде, в котором она изначально задумывалась. В 1750 году Испания и Португалия заключили договор, в силу которого 7 иезуитских поселений, в том числе Асунсьон, должны были перейти к португальским владениям. Иезуиты не захотели подчиниться этому решению; кровопролитная война, длившаяся 4 года (1754–1758), окончилась победой испано-португальских войск; за ней последовало полное изгнание иезуитов из всех испанских владений в Америке в 1768 году.

Парагвайская кампания и борьба за независимость

В 1810 году из Буэнос-Айреса, освободившегося от испанского владычества, было послано войско под начальством Бельграно, на обязанности которого лежало возбудить в Парагвае восстание. Но парагвайское население не захотело последовать примеру Буэнос-Айреса, тем более, что солдаты Бельграно занимались грабежом деревень. Наскоро набраны были войска, которые разбили Бельграно и принудили его к отступлению. Эта война получила название Парагвайская кампания.

Однако брошенная им искра разгоралась и в Парагвае; составилась заговор, во главе которого стоял испанец, генерал Каваньяс; заговорщики арестовали губернатора Веласко и созвали конгресс, избранный всеобщим голосованием. Конгресс назначил хунту, долженствовавшую управлять, однако, именем короля Фердинанда. Душой хунты был метис из Бразилии, доктор Франсия. Хунта добилась признания независимости Парагвая со стороны Буэнос-Айреса (1811), независимость же от Испании была фактически гарантирована арестом испанских должностных лиц и отдалённостью от метрополии.

Подражая Наполеону, Франсия заставил избрать себя сперва первым из двух консулов (1813), потом диктатором с неограниченными полномочиями на 3 года (1814) и, наконец, пожизненным диктатором (1817). Управление его до самой его смерти (1840) было крайне деспотическое. Аресты и смертные казни следовали одни за другими; заговоры и вооружённые восстания подавлялись с большой жестокостью. Иностранцы допускались в страну весьма редко; торговля с соседними государствами была почти прекращена.

Парагвай во время прибытия Беляева

Сначала Беляев приехал в Аргентину, но поддержки у местных властей его идеи не нашли. Тогда он отправился в посольство Парагвая. «При первой возможности я разыскал Парагвайское посольство. Там меня приняли сухо. Сказали, что в стране революция и что надо ждать приезда военного агента. Мои попытки устроиться в других странах не сулили ничего хорошего. Но вот в газетах появилось сведение об окончании смуты в Парагвае и о приезде бывшего президента Гондры и военного агента Санчеса. Оба приняли меня с распростертыми объятиями. Гондра горячо приветствовал мое желание открыть русским возможность устроиться в его стране, а Санчес посулил мне *un brillante parvenir* [*блестящее положение*]», - писал Беляев в книге воспоминаний Ивана Беляева «Записки русского изгнанника».

Беляев и Парагвай

Асунсьон приятно удивил эмигрантов патриархальностью и дружелюбием. Цивилизация вроде бы проникала в него, но как-то неохотно. С

одной стороны, в городе уже ходил трамвай и на некоторых улицах было электрическое освещение, блестели витрины нескольких хороших магазинов. С другой, в самом центре располагался огромный базар, заваленный фруктами, пататой, мандиокой, и весь город утопал в садах. В Асунсьоне было всего пять автомобилей — машина президента, авто военного министра и три полугрузовых таксомотора. Самые крупные здания — дворец, городская управа и трибунал. Солдаты и полицейские одевали форменные ботинки только на парадах и дежурствах, а обыкновенно носили их перекинутыми через плечо. Ходить босиком им было привычнее.

В 1924 году генерал Беляев был назначен в столичную Военную школу как преподаватель артиллерии, фортификации и французского языка. На его первой лекции лично присутствовал военный министр и все высшие офицеры. «Генерал Скенони еще недавно вспоминал, что они были поражены владением мною языком и интересом, который охватил кадет с первого же моего появления и сопровождал мои лекции до конца», — писал Беляев.

Сблизившись с руководством страны, Иван Тимофеевич смог донести до них свою идею создания русской патриотической колонии. Вот выдержка из письма военного министра к русскому генералу: «По Вашему желанию Правительство предлагает Вам выписать сюда специалистов согласно приложенным спискам на жалованье от содержания депутата до сенатора (2500–5000 песо в месяц). Вы должны гарантировать диплом и неучастие каждого в Красной Армии. Вы не консул и не посланник, мы не можем заключать контракты, но Правительство гарантирует своим словом, что все Ваши кандидаты будут пользоваться полными правами парагвайских подданных в смысле обеспечения. По Вашей мысли эти люди могут служить Вам базой для массовой эмиграции колонистов».

Чакская война (1932—1935)

Иван Тимофеевич Беляев принимал непосредственное участие Чакской войне, пребывая на важнейших участках фронта. В частности, в «Записках русского изгнанника» Беляев рассказывает, как после взятия города Питиантута парагвайскими войсками он занимался организацией его обороны на случай контратаки боливийцев. Беляев занимал должность советника президента Парагвая, привлекался, как знаток региона, к разработке боевых операций и в 1932 году получил звание дивизионного генерала *Honoris causa*. В 1936 году временный президент Парагвая Рафаэль Франко присвоил Беляеву звание Почётного гражданина Республики.

В период Чакской войны под началом Беляева служил будущий президент Парагвая Альфредо Стресснер.